

**Возникновение, развитие и значение термина «отражение»
в трудах философов и психологов**

© 2024 г. А.И. Мусс^{1*}, В.А. Шилова (Ермилова)^{2**}, А.В. Боровиков^{3***},
А.В. Постовалов^{4****}, М. Головина^{5*****}

^{1, 2, 3, 4, 5} Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.

* E-mail: albertwanderer@gmail.com

** E-mail: st081149@student.spbu.ru

*** E-mail: alohaman1999@gmail.com

**** E-mail: anton.v.postovalov@gmail.com

***** E-mail: st089717@student.spbu.ru

Поступила 05.11.2023

Исследование посвящено попытке реконструкции развития содержания термина «отражение», имевшего огромное значение в рамках исторического и диалектического материализма и остающегося одним из центральных понятий современной российской психологии, на базе которого формулируются ключевые положения как минимум Ленинградской (Санкт-Петербургской) и Московской психологических школ. Реконструкция продиктована необходимостью философско-антропологического анализа тех представлений о человеке и его природе, которые характерны для современных российских психологов, с целью построения более активного диалога между специалистами различных областей в современном междисциплинарном пространстве. Чтобы проследить, как менялось содержание рассматриваемого термина, нами были выделены специфические характеристики развития термина «отражение» и предложена периодизация, позволяющая систематизировать его становление: 1) 1920–1960 гг.; 2) 1961–1990 гг.; 3) с 1991 г. по настоящее время. Показано, что до конца первой четверти XX в. было бы некорректно говорить об «отражении» как о термине, в первый период происходят попытки его активного включения в дискурс исторического и диалектического материализма, результаты которых утверждаются и закрепляются через многочисленные дискуссии и съезды, как во второй период дискуссии возникают и развиваются относительно уже устоявшегося представления об отражении как о философской категории, причем возникает вопрос о том, какие наблюдаемые в действительности процессы можно к ней относить. Третий период характеризуется уже обращением к данному термину вне контекста, собственно, марксистской теории и идеологии, однако во многих теориях и концепциях высокая значимость данного термина сохраняется и по сей день.

Ключевые слова: термин «отражение», исторический материализм, диалектический материализм, философская антропология, методология психологии.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-3-96-104

Цитирование: А.И. Мусс, В.А. Шилова Ермилова, А.В. Боровиков, А.В. Постовалов, М. Головина. Возникновение, развитие и значение термина «отражение» в трудах философов и психологов // Вопросы философии. 2024. № 3. С. 96–104.

The Emergence, Development, and Meaning of the Concept “Reflection” in Philosophy and Psychology

© 2024 Alexander I. Muss^{1*}, Viktoriia A. Shilova (Ermilova)^{2**}, Andrei V. Borovikov^{3***}, Anton V. Postovalov^{4****}, Marina Golovina^{5*****}

^{1, 2, 3, 4, 5} St.-Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

* E-mail: albertwanderer@gmail.com

** E-mail: st081149@student.spbu.ru

*** E-mail: alohaman1999@gmail.com

**** E-mail: anton.v.postovalov@gmail.com

***** E-mail: st089717@student.spbu.ru

Received 05.11.2023

This study is an attempt to reconstruct the development of the term “reflection”, which was of great importance within the framework of historical and dialectical materialism and remains one of the central concepts of modern Russian psychology, especially in Leningrad (St. Petersburg) and Moscow schools of psychology. Also, an anthropological analysis of this term would contribute to modern cross-disciplinary studies delivering the psychological vision of the human nature to a broader professional community. To reach this aim, we highlight the specific characteristics of the development of the term “reflection” and identify the three stages of its development: 1) 1920–1960; 2) 1961–1990; 3) from 1991 to the present. The research shows that the concept and term “reflection” was not a domain of psychological science and thought until the end of the first quarter of the 20th century. So, in the first period of the concept development the attempts were made to actively include it in the discourse of historical and dialectical materialism, the results of which were approved and consolidated through numerous discussions and congresses, while in the second period, discussions arise and develop in relation to the already established idea of reflection as a philosophical category, and the question arises of what actually observed processes can be attributed to it. The third period is already characterized by an appeal to this term outside the context of Marxist theory and ideology. The term and the concept remain in active use in psychological theories and concepts.

Keywords: the term of reflection, historical materialism, dialectical materialism, philosophical anthropology, philosophy of psychology.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-3-96-104

Citation: Muss, Alexander I., Shilova (Ermilova), Viktoriia A., Borovikov, Andrei V., Postovalov, Anton V., Golovina, Marina (2024) ‘The Emergence, Development, and Meaning of the Concept “Reflection” in Philosophy and Psychology’, *Voprosy filosofii*, Vol. 3 (2024), pp. 96–104.

Несмотря на то, что дискуссии и исследования вокруг исторического и диалектического материализма и его терминологии уже не так подпитываются в современном академическом пространстве Российской Федерации идеологией, отдельные элементы марксистской философии продолжают активно использоваться в исследованиях. Наибольшее значение, на наш взгляд, эта философия имеет в психологических исследованиях, поскольку до сих пор в рамках Ленинградской (Санкт-Петербургской) [Балин

2000; Логинова 2016] и Московской [Чуприкова 2006] психологических школ при определении основных психологических понятий используется термин «отражение», имеющий непосредственное отношение к марксизму и адресуемый к одной из базовых категорий данной философии.

Нашу междисциплинарную команду философов и психологов интересуют здесь два аспекта. Первый – вопрос о том, как формировался и развивался термин, вокруг которого до сих пор продолжают выстраивать психологические теории исследователи-психологи. Это важно как для философов, чтобы оценить современное состояние данного термина, так и для психологов, чтобы прояснить методологические основания современных отечественных психологических теорий и, что самое главное, создать для специалистов обоих направлений возможность для развития диалога.

Второй аспект – исследование моделей человека (имплицитных и эксплицитных представлений) о человеке и его природе), которые соотносимы с релевантным использованием данного термина. Иными словами, для вербализации каких представлений о человеке данный термин используется в настоящее время. Это значит, что нам необходимо обратиться к развитию термина «отражение», чтобы прояснить, какие именно представления о человеке скрыты за использованием этого термина.

Обсуждение возможных версий возникновения термина

Для начала следует поставить вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах понятие «отражение» стало использоваться как самостоятельный философский и психологический термин, выйдя за рамки своего применения в физике или в быту, определить, как возникла идея определять через категорию отражения физиологические и психические процессы.

Один из возможных путей становления отражения как термина можно предположить в развитии философского и физиологического понятия рефлекса. Интересно, что в работах пионера этой области – Р. Декарта отражение упоминается только как физический процесс, а уже у И.М. Сеченова мы можем встретить «отраженные движения» как синоним рефлекса, а также «отражательные группы» и «отражательные элементы» для описания механизма его работы в рамках работы «Рефлексы головного мозга». Его ученики – И.П. Павлов и В.М. Бехтерев – по-разному распорядились наследием своего учителя. Если И.П. Павлов к понятию «отражение» не прибегает, то В.М. Бехтерев активно пользуется им как в контексте описания рефлекторной деятельности, так и в контексте психического отражения материального мира. При этом именно термин «отражение» родился, по-видимому, даже не здесь и не в рамках опубликованных работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Скрупулезное исследование русскоязычного и немецкоязычного собрания сочинений показало, что на месте используемого в русской версии слова «отражение» в оригинальных текстах авторов используется как минимум пять разных слов: “die Widerspiegelung”, “die Rückspiegelung”, “das Spiegelbild”, “das Reflex” и “das Abbild”. В русскоязычном издании собрания сочинений вопрос об отражении как о термине и о теории отражения поднимается прежде всего в предисловиях (конкретнее, в предисловии к 20 тому) за авторством сотрудников Института марксизма-ленинизма [Мусс и др., 2023].

Поскольку, исходя из всего вышесказанного, мы не можем говорить обоснованно о появлении термина «отражение» в работах основателей политэкономии, стоит рассмотреть работы В.И. Ленина, поскольку и авторы эпохи исторического и диалектического материализма, и современные специалисты рассматривают его «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» в качестве работ, где была сформулирована теория отражения. В первом труде, написанном в 1908 г., несмотря на отмечаемый последующими авторами его принципиальный характер, само словосочетание «теория отражения» встречается два раза. Более того, первое упоминание фактически не позволяет отличить «теорию отражения» от «материализма»: «Итак, материалистическая теория, теория отражения предметов мыслью, изложена здесь с полнейшей

ясностью: вне нас существуют вещи. Наши восприятия и представления – образы их»; «Сознание вообще отражает бытие, – это общее положение всего материализма» [Ленин 1986, 120, 348].

В «Философских тетрадах» В.И. Ленина, которые представляют собой конспекты классических философских трудов, снабженные комментариями автора, единственное упоминание об отражении можно найти в «Вопросах о диалектике», когда используемое немецкое понятие “Bildletheorie” в контексте области применения диалектики редакторы «Полного собрания сочинений» переводят как «теория отражения» [Ленин 1969, 322].

Таким образом, в поисках ответов на вопрос о месте понятия «отражение» в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в отношении трудов К. Маркса и Ф. Энгельса не стоит говорить о наличии какого-то единого термина, обозначающего связь субъективного опыта и объективного мира. Во-вторых, в рассмотренных работах В.И. Ленин действительно употребляет слово «отражение», в том числе пользуясь словосочетанием «теория отражения» для описания взаимоотношений между субъективными образами и объективной действительностью, однако эти описания скорее следует рассматривать не в качестве самостоятельной теории, но в качестве компонента материалистической философии в целом. В-третьих, можно говорить о том, что слово «отражение» в трудах рассматриваемых авторов было закреплено как термин намного позже, трудами переводчиков и комментаторов, осуществлявших публикацию и выпуск рассмотренных собраний сочинений. Кроме того, важный вопрос, который появляется здесь: насколько актуальными для указанных авторов были данные физиологов, развивавших рефлекторную теорию, и философов, рассуждавших о философской рефлексии? Таким образом, говорить об отражении именно как о термине, на наш взгляд, нельзя ранее советской эпохи, и уже внутри этой эпохи мы, опираясь на данные нашего исследования, можем выделить три периода развития данного термина, относительно которых мы будем выстраивать наш текст. Первый период начинается примерно в 1920 и заканчивается около 1960 г., и с ним связано появление термина «отражение» и его последовательное включение в марксистскую теорию; второй период с 1961 по 1990 г., в течение которого термин «отражение» используется в дискуссиях вокруг кибернетики; а также третий период с 1991 г. по настоящее время, когда в поисках методологических оснований психологического знания в постсоветских странах продолжается обращение к содержанию рассматриваемого термина.

Появление термина «отражение» в философских и психологических трудах 1920–1960 гг.

В этот период возникают дискуссии о том, как на основании философии марксизма-ленинизма реорганизовать различные науки. Начало этих дискуссий приходится на 1920-е гг., причем в качестве основных участников стоит упомянуть следующих специалистов – И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, К.Н. Корнилова и А.Г. Иванова-Смоленского. Причем озвучиваемые позиции исследователей претерпевают активные изменения. Так, в 1925 г. Л.С. Выготский пишет: «Проблема сознания должна быть поставлена и решена психологией в том смысле, что сознание есть взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов» [Выготский 2005, 16], то уже в 1927 г. он заключает, что «в этом ее [психики] положительная роль – не в отражении (отражает и не психическое; термометр точнее, чем ощущение), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно искажать действительность в пользу организма» [Выготский 1982, 347].

Можно говорить, что к концу 1920-х гг. под началом многочисленных исследователей сложилось несколько различных направлений, включая психоневрологов, школу И.П. Павлова, рефлектологов, реактологов, фрейдистов, педологов, а также сторонников гештальтпсихологии.

В 1930 г. проходит Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека, который представлял собой попытку выработать некоторые общие решения относительно марксистских оснований психологии. В статье, посвященной съезду, очень

подробно указывается, чьи идеи были приняты, а чьи активно критиковались. По итогам съезда: психика познаваема как продукт и форма жизнедеятельности, кроме того, она отображает внешние условия жизни [Куразов 1930].

В течение 1930-х гг. дискуссии о построении психологического знания на марксистских основаниях продолжились, и здесь уже «отражение» в полной мере становится термином. Подобное развитие можно проследить в двух изданиях работы Т. Павлова «Теория отражения». В первом издании Т. Павлов опирается на классиков марксизма-ленинизма, рассматривая отражение как «субъективное отражение объективно существующего мира» [Павлов 1936, 14], тогда как через 13 лет он связывает идеи марксистов с работами современных ему ученых и философов, упоминая прежде всего П.К. Анохина, говоря о различии формы отражения в зависимости от уровня организации материи.

В 1938 г. А.А. Ухтомский пытается представить рефлекторную теорию и теорию отражения как одно целое, связав идеи классической философии (в частности, философии Р. Декарта) и современные для него представления: «Условный рефлекс И.П. Павлова есть, без сомнения, лишь начало той новой экспериментальной дороги, которая намечена великим физиологом. Это частный и особый пример среди аппаратов, которыми совершается в человеке отражение и отраженная действительность в том многообразном и общем значении, которое очерчено в теории отражения В.И. Ленина. “Рефлекс”, “условное отражение”, “теория отражения” – это отнюдь не простое совпадение омонимов... предстоят еще новые перестройки в самом понятии “рефлекс”, дабы расширить его аналитическое применение» [Ухтомский 1962, 221–227]. Однако и здесь нельзя говорить об однообразии: в это же время С.Л. Рубинштейн в «Основах общей психологии» использует понятия «отражение» и «отображение» для определения всех психических процессов, причем ощущение и восприятие определяется ученым через «отображение», а мышление – через «отражение» [Рубинштейн 1946].

В 1950 г. состоялась Павловская сессия – мероприятие, на долгие годы определившее идеологическую основу развития физиологии, психиатрии и других наук, связанных с изучением человека. Материалистический, детерминистский и холистический взгляд на природу человека подкреплялся специфической интерпретацией работ В.И. Ленина и рефлекторной теории И.П. Павлова, согласно которой через становление рефлексов и переход ко второй сигнальной системе осуществляется отражение объективной действительности. Результат такого отражения можно разделить на взаимосвязанные друг с другом высшие функции мозга – субъективное переживание и объективную деятельность.

Впоследствии в течение 1950-х гг. закрепляется использование термина «отражение» для определения сознания в его способе взаимодействия с внешней средой; сознание как продукт активности мозга (высокоорганизованной материи) рассматривается как нечто вторичное, что отражает внешний материальный (объективный) мир. При этом результат такого «взаимоотношения и взаимодействия» мира и сознания – это нечто новое, имеющее уже свою собственную специфику, например ощущения и речь [Корнфорт 1956]. На фоне этого происходит отождествление отражения с познанием, а также попытка увидеть в отражении универсальное явление: «...свойство отражения, которым обладает все существующее, выражается в том, что на каждой вещи сказываются те внешние воздействия, которым она подвергается; внешние воздействия обуславливают и самую внутреннюю природу явлений и как бы откладываются, сохраняются в ней...» [Рубинштейн 1957, 11].

Таким образом, в послевоенные годы понятие «отражение» закрепляется как термин в рамках марксистско-ленинской философии и внутри «преобразованных» через эту философию наук, в том числе – внутри психологии. В результате понятие «отражение» начинает использоваться в более абстрактном смысле: с помощью слова, которым до этого назывались конкретные физические и физиологические процессы, авторы указанного периода начинают обозначать связь психических явлений, субъективных образов с внешним объективным миром.

Развитие термина «отражение» в философских и психологических трудах в 1961–1990 гг.

Сложившееся в предшествующий период представление о том, что термином «отражение» обозначается фундаментальное свойство материи, проявляющееся различно на разных уровнях ее организации, впоследствии оказалось удобной рамкой для признания в начале 1960-х достижений такой молодой науки, как кибернетика. И если еще в 1960 г. можно было найти работы, в которых кибернетика критиковалась с опорой на цитаты из сочинений В.И. Ленина, то в 1961 г. доклады академика А.Н. Колмогорова о проблемах кибернетики открывают дискуссию об этой науке по существу, и в рамках этой дискуссии термин «отражение» позволил навести мосты между марксизмом-ленинизмом и актуальными работами исследователей. Знаковыми для своего времени стали семинары по психонике, междисциплинарной области исследований, в рамках которой разрабатывались модели, описывающие функционирование живых систем, проходившие с 1964 по 1970 г. в Московском энергетическом институте, в ходе которых интегрально рассматривались концепции кибернетики, психологии мышления и целесообразной человеческой деятельности. В работе этих семинаров, помимо представителей кибернетики, принимали участие психологи Б.В. Зейгарник, В.П. Зинченко, В.Н. Пушкин и другие. Здесь происходит интересная трансформация: если до этого дискуссии были исключительно о содержании термина «отражение» внутри марксистской философии и психологии, то теперь он не только рассматривается, но и активно используется в обсуждении проблем взаимодействия кибернетики с советской философией и наукой. В этот период можно выделить как минимум две точки зрения на содержание «отражения» как научного и философского термина. Отражением либо называлось одно из фундаментальных свойств материи, и тогда на различных уровнях организации материи оно наделяется своей спецификой, либо оказывается специфической формой взаимодействия или движения, которая проявляется у живых существ или даже только у носителей психики.

К тем, кто считал отражение фундаментальным свойством материи, можно отнести Б.Г. Ананьева, Л.М. Веккера, для которого кибернетика и теория информации позволяют изучать специфику восприятия, Т. Павлова, который в своей работе «Информация, отражение, творчество» рассматривает информацию и управление как частный случай отражения, а также В.С. Тюхтина в его поздних работах, для которого кибернетика также позволяет обнаружить и математически описать общие и специфические свойства отражения на различных уровнях организации материи, и А.Д. Урсул, для которого знания об отражении – методологическая основа для кибернетики. В среде данных специалистов не было однозначного согласия. Так, Т. Павлов критикует Л.М. Веккера за утверждения об уникальности психического, а также авторов, рассматривающих молекулу ДНК в качестве носителя информации. Кроме того, место информационных процессов в иерархии «уровней» отражения становится основой для решения, например, проблемы сознания. Так, Д.И. Дубровский, опираясь на понятие информационной причинности, рассматривает сознание и субъективный опыт в качестве кода информационных процессов мозга.

К тем, кто, напротив, говорил об отражении как о частном случае взаимодействия или же только в контексте живых систем, можно отнести взгляды П.К. Анохина в 1962 г., для которого на базе рефлексов формируется опережающее отражение, позволяющее живым системам адаптироваться к возникающим изменениям среды, В.С. Тюхтина, в своих ранних работах принципиально разделявшего психику и искусственные системы и рассуждавшего об отражении именно как о свойстве высокоорганизованной материи, Б.С. Украинцева, который также рассматривает кибернетику как более частный результат взаимодействия, который в неживой природе он называет «отображением», а в живой – «отражением», ученика Т. Павлова С. Василева, который также рассматривал отражение как результат взаимодействия, С.Н. Смирнова, который в своей «Диалектике отражения и взаимодействия в эволюции материи» рассматривает отражение

лишь в качестве проявления взаимодействия материи, частными случаями которого выступают биологическое отражение – раздражимость – и психическое отражение – переживание, М.М. Розенталя, который, напротив, рассматривает отражение как следствие движения материи.

В подобном ключе рассуждает и А.Н. Леонтьев. У отражения есть уровни и формы, среди которых выделяется психическое отражение, являющееся активным субъективным отражением объективной реальности. Также отражение в контексте инстинктивных реакций, ориентировочно-исследовательской деятельности, а также активного взаимодействия человека с действительностью рассматривал А.Р. Лурия, а Б.Ф. Ломов – как то, что связывает взаимодействие как физический процесс и активность в форме адаптации, поведения и прогнозирования.

Можно сказать, что итог данным дискуссиям относительно содержания термина «отражение» был представлен Л.И. Пахарь в работе «Функциональное отражение. Философско-методологический анализ». В рамках данной работы Пахарь связывала возникновение теории отражения с классической философией, начиная с Античности. Важно отметить, что эта работа представляет собой не столько обзор теоретических исследований, сколько попытку автора подвести некоторый итог проводимым дискуссиям, а также отделить уже решенные вопросы от проблем, нуждающихся в решении. Пахарь заключает, что отражение является фундаментальным свойством материи, отличным от движения и взаимодействия процессуальностью и отношениями между отражающим и отражаемым объектами и являющимся основой самоорганизации. В свою очередь, его более усложненная основанная на обратной связи, информации и управлении форма – это функциональное отражение.

Таким образом, во второй рассматриваемый нами период, с одной стороны, вокруг термина «отражение» продолжают активные дискуссии, в первую очередь относительно того, насколько отражение является фундаментальным свойством материи, а также то, как оно соотносится с ее другими фундаментальными свойствами. С другой стороны, к отражению исследователи обращаются, в том числе чтобы связать исторический и диалектический материализм с кибернетикой, а кибернетику – с советской физиологией и психологией.

Термин «отражение» в философских и психологических трудах с 1991 г. по наши дни

Когда Советский Союз распался и идеологическая составляющая философии и науки перестала играть значимую роль, накал дискуссий вокруг исторического и диалектического материализма очевидно спал. Однако через десятилетия к наследию советской философии и психологии стали обращаться современные авторы. Среди психологов нам удалось выделить как минимум работы, относящиеся к Ленинградской (Санкт-Петербургской) и Московской школ психологии.

В Санкт-Петербурге в разные годы к термину «отражение» и к теории отражения обращаются как минимум В.Д. Балин и Н.А. Логинова. Для обоих авторов данный термин и теория служат, с одной стороны, связующим звеном между философией материализма, советской философией и развитием психологической науки. Балин обращался к термину «отражение», чтобы выстроить взаимодействие между философией и наукой, причем в непроясненности специфики «психического отражения» ученый видел возможности для дальнейших исследований. Для Логиновой наряду с сохранением преемственности научной школы оказывается само следование материалистической традиции, а также изучение исторического наследия.

Как представитель Московской школы Н.И. Чуприкова утверждает, что понятие «отражение» не только является наследием теорий прошлого, но позволяет интегрировать современные знания о психике и мозге. Кроме того, такая интегративная функция оказывается полезной в преподавании психологии.

Таким образом, современное обращение к термину «отражение» оказывается не только инструментом обращения к прошлому советской философии и науки, но инструментом для преподавания и теоретических изысканий.

Заключение

Нами была предпринята попытка рассмотреть развитие термина «отражение» в контексте советской философии и психологии. Следует отметить, что в рамках настоящей статьи нам удалось представить следующие значимые моменты.

Во-первых, была предложена периодизация развития рассматриваемого термина, в которой выделяются три периода, соответствующие 1) становлению изучаемого понятия в качестве специфического термина в советской философии и науке, 2) использованию уже сложившегося термина для интеграции советской философии и наук с кибернетикой, 3) ретро- и перспективному обращению к термину уже по окончании советской эпохи с целью сохранить преемственность или предложить новые идеи для исследований.

Во-вторых, нами было показано, что «отражение» стало термином, по-видимому, намного позже, чем об этом писали предшественники. Мы пришли к этому исходя из детального изучения работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, а также различных представителей исторического и диалектического материализма. Как можно было убедиться из представленного выше, даже в период, когда термин «отражение» служил для синтеза марксизма и кибернетики, дискуссии вокруг его содержания не утихали.

В-третьих, в рамках настоящей статьи удалось подчеркнуть, что даже сейчас исследуемый термин не может существовать без контекста, а потому требуется более серьезный анализ актуальных философских оснований российской психологии, в том числе и для того, чтобы оценить уместность и обоснованность апелляции к термину «отражение».

Источники и переводы – *Primary Sources and Translations*

Выготский 1982 – *Выготский Л.С.* Собр. соч. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982 (Vygotsky, Lev, *Collected works. Volume one*, in Russian).

Выготский 2005 – *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2005 (Vygotsky, Lev, *Psychology of human development*, in Russian).

Корнфорт 1956 – *Корнфорт М.* Диалектический материализм. М.: Издательство иностранной литературы, 1956 (Cornforth, Maurice, *Dialectical materialism*, Russian Translation).

Куразов 1930 – *Куразов И.Ф.* Методологические итоги поведенческого съезда // Вопросы изучения и воспитания человека. 1930. № 1–2. С. 3–8 (Rurazov, Ivan, *Methodological Results of the Behavioral Congress*, in Russian).

Ленин 1969 – *Ленин В.И.* Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Издательство политической литературы, 1969 (Lenin, Vladimir, *Philosophical Notebooks*, in Russian).

Ленин 1986 – *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Издательство политической литературы, 1986 (Lenin, Vladimir, *Materialism and Empiriocriticism*, in Russian).

Павлов 1936 – *Павлов Т.* Теория отражения. Очерки по теории познания диалектического материализма. М.: СОЦЭКГИЗ, 1936 (Pavlov, Todor, *Theory of Reflection. Essays on the Theory of Knowledge of Dialectical Materialism*, in Russian).

Рубинштейн 1946 – *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. 2-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1946 (Rubinstein, Sergei, *Fundamentals of General Psychology*, in Russian).

Рубинштейн 1957 – *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957 (Rubinstein, Sergei, *Being and Consciousness*, in Russian).

Ухтомский 1962 – *Ухтомский А.А.* Об условно-отраженном действии // *Ухтомский А.А.* Собрание сочинений. Т. 6. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та, 1962 (Ukhtomsky, Alexey, *On the Conditionally Reflected Action*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Логинова 2016 – *Логинова Н.А.* Антропологическая психология Бориса Ананьева. М.: Институт психологии РАН, 2016.

Мусс и др. 2023 – *Мусс А.И., Ермилова В.А., Постовалов А.В., Головина М., Боровиков А.В.* Истоки и источники теории отражения в психологии // История отечественной и мировой психологической мысли. М.: Изд-во института психологии РАН, 2023. С. 257–266.

Чуприкова 2006 – *Чуприкова Н.И.* Теория отражения, психическая реальность и психологическая наука // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 1. С. 174–192.

References

Chuprikova, Natalia I. (2006) “Reflection Theory, Psychic Reality and Psychological Science”, *Metodologiya i istoriya psikhologii*, Vol. 1, No. 1, pp. 174–192 (in Russian).

Loginova, Natalia A. (2016) *Anthropological Psychology of Boris Ananiev*, Institut psikhologii RAN (in Russian.)

Muss, Alexander I., Ermilova, Viktoriia A., Postovalov, Anton V., Golovina, Marina, Borovikov, Andrei V. (2023) “Origins and Sources of the Theory of Reflection in Psychology”, *Istoriya otechestvennoy i mirovoy psikhologicheskoy mysli*, Institut psikhologii RAN, pp. 257–266 (in Russian).

Сведения об авторах

МУСС Александр Игоревич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии СПбГУ.

ШИЛОВА (ЕРМИЛОВА) Виктория Артемовна – студент факультета психологии СПбГУ.

БОРОВИКОВ Андрей Владиславович – студент факультета психологии СПбГУ.

ПОСТОВАЛОВ Антон Вадимович – студент факультета психологии СПбГУ.

ГОЛОВИНА Марина – студент факультета психологии СПбГУ.

Authors' Information

MUSS Alexander I. – CSc in Philosophy, Senior Lecturer, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University.

SHILOVA (ERMILOVA) Viktoriia A. – Student, Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University.

BOROVIKOV Andrei V. – Student, Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University.

POSTOVALOV Anton V. – Student, Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University.

GOLOVINA Marina – Student, Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University.